

Неюбилейные строки о дорогом юбиляре

*Исполнилось 70 лет со дня рождения доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств России, профессора, заведующего кафедрой истории зарубежной музыки, председателя диссертационного совета, проректора по научной работе Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова **Валерия Васильевича Смирнова**.*

В традициях российской интеллигенции не любить юбилеи с их парадным пафосом одических речей. Но вольно или невольно «круглые даты» как будто заставляют время притормозить свой бег, чтобы дать оглянуться на прожитое и свершенное...

Наверное, главное, что дало стержень судьбе и профессии музыканта, было заложено в семье В.В. Смирнова с ее непоказной любовью к музыке и музицированию. Школой на всю жизнь стало обучение в Хоровом училище имени М.И. Глинки, где его старшими соучениками в послевоенные годы были В.А. Чернушенко, П.П. Левандо, А.С. Дмитриев — те, кто составил «цвет» Петербургской музыкальной школы. Их наставляли замечательные педагоги. На особом пьедестале находился воспитанник М.А. Балакирева П.А. Богданов, который руководил хором Училища. Чтение хоровых партитур вела Е.П. Кудрявцева. В старших классах преподавал полифонию, анализ форм Г.А. Дмитриевский. В классе фортепиано Валерий учился у С.Г. Ингал, ученицы П.А. Пабста. Софья Григорьевна особо привечала Валерия. Он познакомился и с ее сыном — скульптором В.И. Ингалом (учеником О. Родена), впоследствии автором памятника Н.А. Римскому-Корсакову, что находится на Театральной, рядом с консерваторией.

Важно: атмосфера Училища удивительным образом способствовала воспитанию и строгой дисциплины, и свободы творчества. Эти заветы стали ключевыми в формировании молодых музыкантов.

По окончании Училища перед юношей открывались разные пути музыкальной специализации. Он выбрал музыковедение. Не потому, что не состоялся как дирижер или пианист. Взяла в плен история музыки. И В.В. Смирнов стал первым капелланином, сознательно выбравшим путь музыковеда.

В Ленинградской консерватории поры студенчества Смирнова преподавали великолепные педагоги — М.С. Друскин, Г.Г. Тигранов, В.Н. Александрова, А.Г. Шнитке, начала работать Е.А. Ручьевская. Памятными были уроки пианистки-педагога А.А. Шмидт-Шкловской, с которой В.В. Смирнову довелось познакомиться вне стен консерватории. Но главными учителями для Смирнова стали А.В. Оссовский, Г.Т. Филенко и С.Н. Богоявленский. Они в первую очередь помогли отыскать Валерию свою «зону поиска», которая осталась притягательной на всю жизнь — музыкальная культура на рубеже XIX–XX веков. Под руководством Г.Т. Филенко была выполнена дипломная работа В.В. Смирнова «Фортепианное творчество М. Равеля».

Новый виток пути музыканта — работа по окончании Консерватории в Ленинградском государственном театральном институте, где довелось соприкоснуться с такими художественными личностями, как Л.С. Вивьен, Б.В. Зон, Е.И. Тиме... Вот где В.В. Смирнов проявил себя в самых разных музыкантских ипостасях — пианиста-концертмейстера, дирижера хора, преподавателя музыкальных дисциплин, автора музыки к «Трем сестрам»

А.П. Чехова, «Проделки Скапена» Мольера. Неслучайно «бацилла» композиторства не раз давала себя знать и многие годы спустя. Один из последних опытов такого рода — сочиненный Смирновым «Микроканон на тему g–la–b — Голубовская» [5].

И все-таки история музыки не давала покоя В.В. Смирнову-исследователю. С темой «Равель» он поступил в аспирантуру института, где его научным руководителем стал Ю.А. Кремлев. Но за «оттепелью» начала 1960-х последовали изменения политического «климата». Вслед за тем, как Н.С. Хрущев изругал выставку современных художников, В.В. Смирнову-аспиранту вменили в обязанность заниматься советской оперой. Он «честно» писал о ней диссертацию, но с гораздо большей охотой параллельно работал над популярной монографией о Дебюсси, а также с Ю.А. Кремлевым выпустил два сборника трудов А.В. Оссовского [1; 2].

Готовя к печати труды А.В. Оссовского, Смирнов много работал в архивах. В рукописном отделе Публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки), в фонде Н.И. Рихтера он обнаружил неопубликованные произведения И.Ф. Стравинского, что послужило толчком к созданию монографии «Творческое формирование И.Ф. Стравинского» [9]. С этой темой он и вышел на защиту кандидатской диссертации. В работе

подкупало многое. Помимо анализа найденных неопубликованных произведений Стравинского, что сразу определяло научную ценность исследования, важен был свежий, неординарный подход в освещении заявленной темы. В.В. Смирнов показал актуальность обращения к жанру научной биографии, неразрывную связь личности и творчества, наконец — особую значимость тех мест, где протекало формирование музыканта. Возможно, к этому ракурсу подтолкнул сам Стравинский, говоривший: «У человека одно место рождения, одна родина... и место рождения является главным фактором его жизни».

Тем не менее, защита протекала не без трудностей: для официальных кругов России тех лет Стравинский был отнюдь не самой притягательной фигурой... Но Смирнов остался верен своему герою. «Стравинский и традиции музыкального искусства» — вот, что теперь в первую очередь интересует ученого. Сначала — связи Стравинского с «Миром искусства», изучению которых посвящена статья «Эстетика и стиль “Жарптицы” И. Стравинского» [11]. На рубеже XXI века появляются новые работы В.В. Смирнова: «Мусоргский и Стравинский», «“Музыка кучеров”? Глинка — Стравинский» [7]. Ученому теперь особенно важно уточнить перипетии судьбы большой традиции отечественного искусства от Глинки, через Мусоргского к Стравинскому, то, что было воспринято и творчески развито «законодателем мод» в мировой музыке первой половины XX века.

Более того: тема «Отечественная музыка второй половины XX века» превратилась в одну из сквозных для ученого. Ей посвящен целый ряд принципиальных статей разных лет. Среди них — «“Вириная” С. Слонимского» [3], «Развивая традиции конфликтного симфонизма» [9], «Опера продолжает жить», «Еще раз о “Мертвых душах” Р. Щедрина» [4]. Все они полноправно вошли в авторский сборник «Оглядываясь на век минувший» (СПб, 2007), потому что зафиксировали некие вехи в развитии российского музыкального искусства. Современность, актуальность — важная черта научных штудий Смирнова. Отсюда — желание сразу, по горячим следам

разобраться в сути новых произведений. Причем, он сумел вне прясняющей дистанции времени выделить молодых тогда композиторов Сергея Слонимского, Родиона Щедрина, Бориса Тищенко, которые определили судьбы отечественной музыки второй половины XX века.

В начале 1970-х фортуна явила свой новый лик. По предложению Е.А. Мравинского В.В. Смирнов стал художественным руководителем Ленинградской филармонии. Открылась сфера деятельности, позволявшая непосредственно влиять на ход культурной жизни. С молодой горячностью Смирнов окупился в водоворот концертной страды. Сколько было планов по созданию новых абонементов, коррекции репертуарной политики! Реализовать удалось далеко не все из задуманного: инерция исполнительских коллективов преодолевалась с трудом. Быть может, поэтому филармоническое «интермеццо» оказалось недолгим, ограничившись сезонами 1973–1976 годов. С 1976 года он начал работать над докторской диссертацией. Теперь его героем вновь стал Равель. Ученому удалось органично вписать музыканта в контрастные друг другу эпохи до Первой мировой войны и после нее. При этом убедительно показана цельность этой творческой фигуры, не только сохранявшей константность художественных принципов, но и чутко откликавшейся на зовы времени. Фундаментальная монография «Морис Равель и его творчество» (Л.: Музыка, 1981) — еще один вариант жанра научной биографии, где главными событиями жизни музыканта выступают его произведения. Подкупает мастерство анализа, когда словесный текст дышит музыкой. Удивительно, как несколькими словами В.В. Смирнов создает «портрет» равелевских произведений.

Параллельно продолжалась работа ученого на секторе музыки. Коллегами были блистательные специалисты в самых разных областях: А.А. Гозенпуд — в сфере музыкального театра, Ф.А. Рубцов и И.И. Земцовский — в фольклористике, Л.Н. Раабен — в скрипичном исполнительстве, М.К. Михайлов — в истории русской музыки. Профессиональное общение с ними вылилось в еще одну великолепно

ную школу, воспитывавшую разносторонность творческих интересов. Универсальность, ныне встречающаяся все реже и реже, — одна из коренных черт ученого.

В 1985 году ушел из жизни дорогой учитель С.Н. Богоявленский, завещавший Смирнову руководство кафедрой зарубежной музыки в Ленинградской консерватории. Ему вторила Г.Т. Филенко, утверждавшая, что призвание В.В. Смирнова — консерватория, здесь — основное русло его творческой деятельности. Этим заветам В.В. Смирнов оказался верен. Он начал преподавать в консерватории с 1969 года и постепенно педагогика стала ведущей сферой его интересов. Авторские курсы В.В. Смирнова связаны с историей зарубежной музыки от рубежа XIX–XX веков до 80-х годов прошлого столетия. Любимые темы — И.Ф. Стравинский, французская музыкальная культура, композиторы Нововенской школы, Б. Барток, проблемы музыкального авангарда... Курсы эти любимы и студентами, которые порой слушают их по несколько раз. Тем более, что В.В. Смирнов все время включает в свои лекции новые материалы, пользуется свежими ракурсами в постановке проблем.

Ученый воспитал 15 кандидатов и докторов искусствоведения, которые подготовили работы на самые разные темы — о советской опере, о Гайдне, о французской музыке. Но кроме «коренных» учеников у В.В. Смирнова великое множество тех, кто по праву мог бы назвать его своим наставником. Ибо никто из обратившихся к нему за профессиональным советом не остался без квалифицированной поддержки.

Не менее важна другая грань педагогической деятельности В.В. Смирнова — постоянная забота о работе педагогов консерватории над учебниками и учебными пособиями. Среди них выделим уникальный учебник «История зарубежной музыки», выпуск 6 (СПб: Композитор, 1999), охватывающий эпоху между двумя мировыми войнами. Здесь В.В. Смирнов — автор нескольких разделов и научный редактор. Коллектив кафедры подготовил и переиздание Учебника зарубежной музыки М.С. Друскина, тем самым продлевая возможность творческого общения совре-

менного студенчества с одним из выдающихся представителей петербургской музыковедческой школы.

То, что проблемы образования постоянно находятся в поле зрения В.В. Смирнова, доказывает и одна из его последних работ — статья «История композиторского и музыковедческого профессионального образования в первой русской консерватории» [7]. И здесь очевидна позиция истинного историка, который обращается к прошлому в поисках ответов на «злобу дня».

Исследователь, которому «внятно все», инициировал на кафедре и серию коллективных трудов «Немецко-русские...», «Русско-французские...», «Русско-итальянские музыкальные связи». Причем, выступил в них и как автор. Так, сборник «Русско-французские музыкальные связи» открыла его статья о французской культуре как важнейшей составляющей петербургского стиля, о контактах отечественной и западноевропейской музыки. А еще — о прошлом и настоящем возглавляемой им кафедры.

Более 10 лет В.В. Смирнов — председатель диссертационного совета. Он обладает особым даром чтения. Полистав увесистую монографию или диссертацию, В.В. готов аргументировано охарактеризовать концепцию, научную

значимость, достоинства и просчеты представленной работы. И тут же завести доброжелательный разговор с автором, диктуемый желанием поддержать молодого ученого. За этим стоят погруженность в культуру и неравнодушное переживание ее процессов, широчайший кругозор ученого, которые позволяют чувствовать себя «на родной территории» не только в разных сферах музыковедения, но и в пограничных с ним областях.

Не менее значима и этическая позиция. Наблюдая за работой диссертационного совета, возглавляемого В.В. Смирновым, авторитетные музыканты не раз статировали: «Можно не сомневаться в том, что достойные работы получают здесь достойную оценку». Зато тех, кто следует формуле: «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом (или доктором!) быть обязан», — высокий профессионализм совета заставляет стучаться в другие двери.

А как виртуозен В.В. Смирнов в нахождении точных, нестандартных формулировок! Сколько в этом зоркости по отношению к новому, чуткости к слову, звуковой палитре родного языка. Наверное, не только большие поэты ощущают, когда, по выражению Пушкина, «ко звуку звук нейдет». По-своему на эту волну настроены чуткие музыканты. В.В. Смирнов — из их числа.

С 2004 года В.В. Смирнов — проректор по науке Санкт-Петербургской консерватории.

Список литературы

1. **Оссовский А. В.** Музыкально-критические статьи. — Л.: Музыка, 1971.
2. **Оссовский А.** Воспоминания. Исследования. — Л.: Музыка, 1968;
3. **Смирнов В.В.** «Виринея» С. Слонимского // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 2. — Л., 1972. — С. 50–69.
4. **Смирнов В.В.** Еще раз о «Мертвых душах» Р. Щедрина // Современная советская опера. — Л., 1985.
5. **Смирнов В.В.** Микроканон на тему g-la-b // Приношение Надежде Голубовской / Ред.-сост. Т.А. Зайцева, С.С. Закарян-Рутстайн, В.В. Смирнов. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2007.
6. **Смирнов В.В.** Морис Равель и его творчество. — Л.: Музыка, 1981.
7. **Смирнов В.В.** Оглядываясь на век минувший. — СПб, 2007.
8. **Смирнов В.В.** Опера продолжает жить // Советская музыка. — М., 1984. — № 5. — С. 30–32.
9. **Смирнов В.В.** Развивая традиции конфликтного симфонизма // Современные проблемы советской музыки. — Л., 1983.
10. **Смирнов В.В.** Творческое формирование И.Ф. Стравинского. — Л.: Музыка, 1970.
11. **Смирнов В.В.** Эстетика и стиль «Жар-птицы» И. Стравинского // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 8. — Л., 1968. — С. 44–84.